

Тематические сообщения Thematic reports

DOI: 10.51217/npsyresearch_2025_05_03_01

Гусельцева М.С.

Гибкие методологические стратегии изучения личности
в неопределенном мире

Guseltseva M.S.

Flexible Methodological Strategies for Studying Personality
in an Uncertain World

*Федеральный научный центр психологических и междисциплинарных исследований
(Психологический институт), Москва, Россия*

В последнее время в научной литературе пристальное внимание уделяется меж- и трансдисциплинарным исследованиям, установлению связей той или иной дисциплины с другими областями знания. Сложность и неоднозначность исследуемых феноменов, изменения и трансформации, проблемы идентичности, социальная мобильность и культурное разнообразие в приоритетном порядке попадают в методологические фокусы социальных наук. При этом в ответ на усложнение научных проблем разрабатываются гибкие и многопрофильные методологические подходы.

Цель статьи – в концептуальной рамке трансдисциплинарности соотнести те ведущие концепции социальных наук, в которых, с одной стороны, осмыслены изменения человека и мира, а с другой – апробируются гибкие методологические стратегии как способы изучения этих изменений и трансформаций.

Методы. Рамочной методологией для интеграции тематических материалов социальных наук выступил трансдисциплинарный подход; также использовались методы философского и сравнительного анализа.

Результаты. В фокусе внимания социальных наук находятся изменения идентичности, текущие трансформации человека и мира. Принципиальные различия между изменениями и трансформациями включают вопросы их глубины, темпа, масштаба, реверсивности, сферы применения и т.п. Изменения скорее локальны, обратимы, краткосрочны, тогда как трансформации глобальны, необратимы, фундаментальны, они переводят систему в качественно иное состояние. Обсуждаемые концепции сближает ориентация на меж- и трансдисциплинарность; контекстуальная гибкость; а

также явное или неявное использование антропологического и этнографического подходов.

Выводы. Для понимания личности в условиях изменений, неопределенности и современных трансформаций недостаточно полагаться лишь на применение анкет, опросов, психологических тестов и даже возрастающую роль качественных исследований. Релевантным ответом на вызовы сложности, неопределенности, текучести и разнообразия культурно-психологических феноменов служат трансдисциплинарные исследования и гибкие методологические стратегии. В перспективе трансдисциплинарности психологические и социологические подходы нуждаются также в соотнесении с этнографическими и антропологическими.

Ключевые слова: методология, изменения, трансформации, личность, идентичность, антропологический подход, трансдисциплинарный подход

Для цитирования: Гусельцева, М.С. Гибкие методологические стратегии изучения личности в неопределенном мире // Новые психологические исследования. 2025. № 3. С. 10–33. DOI: 10.51217/npsyresearch_2025_05_03_01

Введение

В последнее время в научной литературе большое внимание уделяется меж- и трансдисциплинарным исследованиям, установлению связей той или иной дисциплины с другими областями знания. Научная миссия академических изданий таких, как Оксфордские, Кембриджские и иные справочники, заключается в представлении современного развития науки и систематизации научных знаний. Эти издания интегрируют актуальные исследования по той или иной теме и тем самым вольно или невольно осуществляют обзор текущего состояния науки. В справочниках проводится анализ методологических подходов, ключевых теорий и дебатов в исследуемой области; происходит сравнение конкурирующих концепций (Akçeşme, 2016; Benet-Martinez, Hong, 2014; Corr, Matthews, 2020; Deaux, Snyder, 2012; Fam et al., 2018; Philipp, Schmohl, 2023; Frodeman et al., 2017; Gelfand et al., 2015; Hesse-Biber, Johnson, 2015; Hirsch Hadorn et al., 2008; Jensen, 2015; Kapoula, 2018; Lawrence, 2023; McLean, Syed, 2014; Rauthmann et al., 2020; Rezaei, 2022; Todd et al., 2000; Valsiner, 2017; Valsiner et al., 2009; Vertovec, 2014, 2015; Vertovec et al., 2022). Помимо этого, такого рода академические издания формируют повестку для будущих исследований.

Текущий анализ названной серии монографий и академических изданий показывает, что многомерность и сложность исследуемых феноменов, проблемы идентичности, изменения и трансформации, социальная мобильность и культурное разнообразие являются

приоритетом методологических рефлексий социальных наук. В ответ на усложнение научной проблематики разрабатываются многопрофильные методологические подходы.

Обратим внимание, что, хотя «трансформации» и «изменения» в обыденной речи могут использоваться как синонимы, в философском, научном и особенно социогуманитарном контексте между ними установлены различия, касающиеся таких аспектов, как глубина, темп, масштаб, реверсивность, сферы применения и т.п. Так, например, изменения могут быть быстрыми, тогда как трансформации происходят значительно медленнее, но являются фундаментальными. Изменения скорее локальны и обратимы, трансформации же глобальны, необратимы и ведут к качественно иному состоянию.

Если меняются обстоятельства жизни субъекта и/или его поведенческие стратегии, а ценности и мотивационная структура личности остаются прежними, то речь идет об изменениях личности. Если же человек перенес травму, переживает кризис, переосмысливает свое предназначение, в результате чего его мировоззрение, взгляды и ценности, отношение к жизни становятся другими, то такие качественные изменения являются уже трансформациями. Также трансформациями в социальных науках называют изменение самих рамочных условий, в которых подобные изменения сделались возможны.

Цель статьи – рассмотреть и соотнести между собой ключевые концепции социальных наук, где, с одной стороны, осмыслены трансформации современности, текущие изменения человека и мира, а с другой – апробируются гибкие методологические стратегии как способы изучения этих изменений и трансформаций.

Трансформации современности в методологическом фокусе социальных наук

Мысль о том, что миграция есть ключевой феномен современности, а социальная мобильность – ведущий тренд нашей эпохи, выступила лейтмотивом одного из Оксфордских справочников по сверхразнообразию (Vertovec et al., 2022). На художественном языке представление о мигранте как герое нашего времени нашло выражение в творчестве писателей-фантастов Марины и Сергея Дяченко (Дяченко, Дяченко, 2022b; Калениченко, 2015). Феномен миграции объединил в себе, с одной стороны, высокую социальную мобильность, а с другой – рост культурного разнообразия.

Широкое распространение получила и идея о том, что настоящее время есть эпоха трансформаций. Более того, текущие трансформации повседневного мира и идентичности, моделей науки и способов познания выступают не столько характеристиками современности, сколько актуализированным содержанием исследовательского сознания. Упомянутые выше писатели посвятили осмыслению идеи трансформаций художественный цикл «Метаморфозы» (Дяченко, Дяченко, 2021abc, 2024). Искусство служит здесь своего рода оптикой, посредством утопической функции воображения¹ усиливая, приближая и прослеживая накатывающие волны перемен. Так, еще две глобальные тенденции современности – цифровизация и необходимость соотнесения разных масштабов – нашли художественное воплощение в соответствующих произведениях «Цифровой, или Brevis Est» и «Масштаб» (Дяченко, Дяченко, 2021a, 2022a).

В свою очередь, канадский антрополог Грант Дэвид Маккракен (Grant David McCracken, род. 1951), работающий на стыке исследований культуры, маркетинга, инноваций, идентичности, изучения смены моды и стилей потребления, выделяет в современной культуре такую тенденцию, как рост рефлексивности и стремление к переосмыслению. Анализируя различные аспекты культуры – от изменений идентичности до технических инноваций, – он обратил внимание на «фиксацию нашей культуры на изменениях» (McCracken, 2008, p. 1).

Сегодня трансформации – это то, что, с одной стороны, затрагивает самые разные стороны жизни общества, с другой – попадает в фокусы внимания представителей социальных наук. Однако «хотя трансформации широко признаны определяющей характеристикой нашей культуры», – отмечает Г. Маккракен, – практически «нет исследований о том, что это такое и как это работает» (Ibid.).

Собственно книга Г.Д. Маккракена «Трансформации: конструирование идентичности в современной культуре» (“Transformations:

¹ «Утопическая функция» (utopische Funktion) воображения – одна из центральных категорий в учении немецкого философа Эрнста Блоха (Ernst Bloch, 1885–1977). Согласно Э. Блоху, воображение человека не ограничено прошлым опытом, оно способно «выходить за пределы наличного» и проектировать «еще-не-бытие» (Noch-Nicht-Sein) – то, что пока отсутствует в реальности, но возможно в будущем. Эта способность к «еще-не» – и есть утопическая функция воображения. Она проявляется в снах, фантазиях, мечтах, искусстве, религиозных образах и, главное, в социально-политических проектах. Таким образом, воображение не иллюзорно, а продуктивно. Оно ориентирует человека и общество к тому, что возможно служит «предвосхищением реальности» (Antizipationsfunktion) (Bloch, 2000).

Identity Construction in Contemporary culture”) претендует на первый всеобъемлющий и систематический взгляд на эти процессы с позиции *этнографии современного мира* (McCracken, 2008). Монография представляет собой междисциплинарное исследование на пересечении антропологии, социологии, психологии и исследований культуры. Это исследование, вскрывающее механизмы, посредством которых люди в современных обществах конструируют и трансформируют свою идентичность. Среди основных идей книги выделим представление о гибкости и динамичности идентичности современного человека, ибо, в отличие от домодерновых обществ, современная культура щедро обеспечивает личность ресурсами для постоянных самоизменений. Иными словами, трансформации личности опираются на совокупность социокультурных предпосылок и культуральных инструментов. Во-первых, Г.Д. Маккракен рассматривает роль потребления в созидании личности: в современной культуре товары, мода и бренды помогают людям самовыражаться и переосмысливать себя. Во-вторых, он анализирует культурные символы и множество конкурирующих нарративов, позволяющих людям выбирать, кем они хотели бы быть. В-третьих, он прослеживает, каким образом ритуалы в современной культуре уступили место практикам самотрансформации. В-четвертых, осмысливает глобальное влияние цифровой среды, где с развитием интернета и социальных сетей у людей появились новые способы самовыражения и управления своей идентичностью. В-пятых, Г.Д. Маккракен показывает, насколько важную роль в продвижении идеи самотрансформаций играют современные медиа и поп-культура. Он исследует, как кинофильмы, телешоу и реклама формируют представления о возможности и желательности самоизменений. На протяжении всей книги Г.Д. Маккракен подчеркивает, что трансформации в наши дни сделали неотъемлемой частью культурного ландшафта.

При этом в одной из фундаментальных научных статей, посвященной размышлениям о роли психологической науки в глобальном мире, проводится мысль, что *психология явно недостаточно учитывает динамические изменения, происходящие как в самом человеке, так и в современности*. «В психологическом дискурсе достаточно редко встречаются мнения, призывающие к необходимости учитывать динамические изменения, происходящие в современном мире, в том числе, в самом человеке. Доминирует статическое представление об “универсальном” человеке, “природная” сущность которого остается относительно неизменной в радикально изменяющемся мире» (Журавлев и др., 2018, с. 67)

С такой мыслью трудно не согласиться. Однако, чтобы психология могла не только учитывать, но и изучать изменения и трансформации личности в современном мире, необходимы релевантные методологические стратегии. Именно отсюда берет исток потребность в разработке трансдисциплинарной методологии и осознанной навигации психологической науки в общенаучном океане социогуманитарного знания.

От трансформаций современности к трансдисциплинарности в действии

Обратившись к анализу научной литературы, посвященной трансформациям и текущим изменениям, зафиксируем, что в различных областях социального знания происходит сегодня переосмысление современности и рождение новой терминологии.

Так, философ А.И. Макаров, позиционирующий себя в качестве исследователя поколения Z, отмечает, что, осмысливая свою идентичность, «зеты» ввели в язык коммуникации особые жаргонизмы – емкие понятия, позволяющие отразить те новые реалии, которые не охватываются каноническим научным языком (Макаров, 2025).

В социальных науках в наши дни возникают конструируемые концепции, стремящиеся описать современные феномены миграции, социальной мобильности, цифровизации, текущих изменений и трансформаций. Это не только уже хорошо известная концепция «текущей современности» социолога З. Баумана, послужившая источником вдохновения для множества психологических работ, в том числе представлений о смене форм и механизмов социализации (Бауман, 2008; Марцинковская, Полева, 2017), но и менее известные концепции метамодерна, сверхсложности, сверхразнообразия, «перегретого мира» и «идеального шторма» (Barnett, 2000; Dotlich et al., 2009; Eriksen, 2016, Eriksen, Schober, 2016; van den Akker et al., 2017; Vertovec, 2007, 2014). Во всех этих концепциях осмысление идентичности и современности происходит именно в аспектах становления, процессуальности, изменений и трансформаций, искомой антропологической целостности человека и мира (подробнее разбор перечисленных идей и концепций – см. в готовящейся к публикации статье: Гусельцева, 2025).

Названные концепции отличает стихийно сложившаяся общность теоретических представлений и методологических установок, обусловленная прежде всего поисками релевантного методологического инструментария: это опора на явную или

латентную трансдисциплинарность; практики сложного мышления посредством антиномий; соотнесение различных масштабов, локальных и глобальных контекстов; и т.п. Также в них осмыслены требования к исследовательской деятельности самих ученых. Ведь если изучение трансформаций современности повлекло за собой разработку разновидностей флексибельной методологии, то для реализации последней востребованы такие качества исследователя, как способность к самоизменению в самом процессе исследования.

В области философии поиску гибких методологических стратегий на сегодняшний день едва ли не в наибольшей степени отвечает концепция метамодерна. Здесь на передний план вынесены такие способы познания, как осцилляция (oscillation) – то есть раскачивание, колебание, движение мысли вокруг антиномий; «децентрирование» (decentering) – критическое переосмысление предшествующих культурных логик с целью их интеграции; создание мультиперспективного взгляда на мир (Dempsey, 2023; van den Akker et al., 2017).

Релевантные методологические стратегии строятся, как минимум, из двух челночных движений, отсылающих к отрефлексированным в метамодернизме практикам осцилляции (колебания, раскачивания): *от текущей современности – к текущей методологии; и от изменяющегося мира – к изменяющемуся исследователю* (Гусельцева, 2025). Механизмом же реализации подобного рода движений выступает трансдисциплинарный подход или трансдисциплинарность в действии (transdisciplinarity in action) (Hirsch Hadorn et al., 2008; Lawrence, 2023).

Помимо этого, представители социальных наук обращают внимание на такие механизмы и тенденции современности, как – не просто изменение, – а *изменение изменений* (change of changes), или *ускорение ускорения* (acceleration of acceleration) (Bentley, O'Brien, 2017; Eriksen, 2016; Massey, 2012; Riegel, Meacham, 2007; Spiegelhalter, 2024). Эти процессы прицельно исследует норвежский антрополог Т.Х. Эрикссон, начиная с 1990-х гг. разрабатывавший концепцию «перегрева» (Eriksen, 2003, 2016; Eriksen, Schober, 2016; Eriksen, Visentin, 2024). Понятие «перегрев» (overheating) привлекает внимание, с одной стороны, к ускоренным изменениям и взаимному усилению различных процессов, а с другой – к росту напряженности в современном социальном пространстве, где сталкиваются интересы и ценности разных поколений, сообществ, групп. Кроме того «термин “перегрев” ... – неявно – сигнализирует о необходимости исследования посредством диалектического отрицания, замедления или охлаждения» (Eriksen, 2022, p. 404).

В свою очередь, понятие *сверхразнообразия* (superdiversity), введенное этнографом и социологом С. Вертовеком, подразумевает взаимное усиление социальной мобильности и культурной дифференциации, что создает совершенно особую среду для социализации личности в условиях современности (Geldof, 2018; Vertovec, 2007, 2014; Vertovec et al., 2022). «Неустойчивость все чаще становится нормой» (Vertovec et al., 2022, p. 330), а «удержание статических представлений о национальности или идентичности является все более проблематичным способом понять сложность сегодняшнего дня» (Ibid., p. 355). Более того, образ жизни людей в современных городах «способствует дальнейшей нормализации сверхразнообразия, признавая разнообразие как характеристику городской динамики XXI века» (Vertovec et al., 2022, p. 354).

Концепция *сверхсложности* (supercomplexity) разработана на рубеже веков педагогом и философом образования Р. Барнеттом (Barnett, 2000, 2007). Он описывает состояние современности посредством четырех взаимосвязанных факторов: неопределенности (uncertainty); непредсказуемости (unpredictability); вынужденности подвергать сомнению все основы (challengeability); и дискуссионности, возможности множества интерпретаций (contestability). Состояние сверхсложности порождает у современного человека переживание нестабильности и риска, тревоги и зыбкости.

Объясняя, чем сверхсложность отличается от сложности, Р. Барнетт показывает, что сверхсложный мир подвержен бесконечным интерпретациям, а научные исследования становятся пластичной деятельностью, происходящей теперь во множестве разных мест за пределами университета, принимающей различные формы. «В этом мире нет никаких гарантий. <...>. Эта хрупкость распространяется на наши рамки для интерпретации мира. Это не столько убегающий мир..., сколько ... мир бездонный не потому, что мы лишены ресурсов – концептуальных, человеческих и технологических – для управления им, а потому, что мы переполнены ресурсами. Наша концептуальная чаша переполнена» (Barnett, 2000, p. 64). Для нормализации того факта, что сами рамки, посредством которых мы интерпретируем мир, нуждаются в ревизии, необходимы саморефлексивность и гибкость – умение пересматривать свои схемы под влиянием новых обстоятельств. «Это не просто множественные рамки, это оспариваемые рамки» (Barnett, 2000, p. 76). «...Это не просто интеллектуальное беспокойство» – это экзистенциальное беспокойство. «Это беспокойство внутри людей как личностей» (Ibid., p. 79).

Сверхсложность требует от личности нового «набора добродетелей» (set of virtues) – решимости, готовности менять перспективу и достигать новых взглядов, открытости, смелости, терпимости и т.д. (Ibid., p. 82–83). Р. Барнетт полагает, что подготовка личности к бытию в сверхсложном мире является миссией университета, который, в свою очередь, должен быть трансформирован. «Университетская жизнь должна стать кочевой...»; это место «множественных дискурсов», где нарушение дисциплинарных границ становится позитивной нормой; а диалог, дискуссии и дебаты поощряются (Ibid., p. 107).

Наконец, концепция «идеального шторма» (perfect storm) описывает наше время как взаимодействие трех волн – сложности, неопределенности и разнообразия. Эта концепция развита экспертами в области управления и лидерства Д.Л. Дотличем, П.К. Кэйро и Ст.Х. Райнсмитом (Dotlich et al., 2009). Метафора «идеального шторма» охватывает ситуацию современности, в которой прежним представлениям о человеке и мире отказано в релевантности, дискуссии преисполнены новыми голосами, а повседневность вовлечена в водовороты турбулентности и хаоса. Между тем, помимо этой констатации, эксперты предложили и средства навигации личности в ситуации «идеального шторма». Такими средствами являются осознанность, личная автономия, опора на собственные ценности и убеждения, эмпатия и крепкие социальные связи (Dotlich et al, 2009).

Как отмечено выше, перечисленные концепции разделяют общность представлений и методологических установок: это – контекстуальная гибкость; ориентация на меж- и трансдисциплинарность; а также явное или неявное использование антропологического подхода. На последнем остановимся чуть детальнее.

Антропологический подход как предпосылка целостного анализа

Антропологический подход в социальных науках обладает целым рядом отрефлексированных достоинств и преимуществ (Engelke, 2018), однако прежде всего обратим внимание на его латентную трансдисциплинарность. Так, К. Вульф отмечает, что «в антропологических дискурсах размываются границы между научными дисциплинами и научными парадигмами, в результате чего возникают новые формы плюралистического знания» (Вульф, 2008, с. 10). В недавно переведенном фундаментальном учебнике по антропологии Л. Паунтни и С. Марич подчеркивают гибкость антропологического

подхода, его способность соответствовать сложности и динамичности изучаемых культурно-психологических реальностей. Кроме того, «...антропология – самая гуманистическая из наук и самая научная из всех гуманистических дисциплин» (Паунтни, Марич, 2025, с. 590). Антропологический подход позволяет «вдохнуть жизнь в цифры и придать человеческое лицо сухой статистике, чтобы продемонстрировать изменения и проиллюстрировать конкретные обстоятельства, способствующие общему пониманию» (Там же).

В качестве иллюстративного примера обратимся к – казалось бы – весьма далекой от психологии области – интервью социального географа Т.Г. Нефедовой, в котором она размышляет о своих исследованиях и пути в науке (Нефедова, Никулин, 2019). И вот эта многоопытная исследовательница, на протяжении десятилетий изучавшая трансформации социальной жизни в сельской местности, признается, что хотя она посетила множество регионов и провела огромное количество интервью, лишь прожив в изучаемом сообществе несколько месяцев, действительно стала понимать, что на самом деле думают и чувствуют респонденты. «Мне казалось, что я столько объездила, со столькими людьми поговорила, что уже что-то понимаю в сельской местности. Но когда подолгу живешь в деревне как местный житель (обычно месяц-полтора, иногда два), погружаешься в другую реальность. Я оценила школу Теодора Шанина, который говорил, что пока вы не проживете несколько месяцев в деревне, вы не поймете ничего. ... И даже взяв много интервью, до конца не поймешь деревню, так как люди говорят то, что они хотят сказать, а вот как они на самом деле думают и действуют – это можно увидеть, только пожив с ними бок о бок» (Там же, с. 135–136).

Иными словами, на вопросы ученых люди могут давать одни ответы, а в реальной жизни вести себя совершенно по-другому. В поисках релевантной методологии для своих исследований Н.Г. Нефедова пришла не только к практикам междисциплинарности и использованию этнографического подхода, но и к принципу полимасштабности – комплексному изучению социальной жизни посредством соотнесения разных масштабов. Важную роль здесь играют контекстуальная чувствительность используемого инструментария и понимание регионального разнообразия: «Я всегда ворчу на социологов, которые в одном месте досконально что-то изучат и говорят: 'Вот, мы знаем, что такое Россия'. А я знаю, что совсем недалеко может быть совершенно по-другому» (Там же, с. 131).

Методологические преимущества этнографического подхода осмыслены в статье Р. Негрон, в целом посвященной разработке инновационных методов современной социальной науки. Этнографический подход, как правило, обнаруживает свою релевантность там, где исследователь встречается со сложностью, неоднозначностью и разнообразием. Этнография позволяет не только наблюдать и воспринимать «повседневное разнообразие», настраиваясь на анализ тонких различий, но и способствует тому, чтобы ученый осознал «ситуативную природу этих процессов» (Negrón, 2022). Там, где сложность порождает непредсказуемое развитие социально-психологических феноменов и событий, «тщательный этнографический подход является методом исследования, гарантирующим наилучшие результаты» (Creese, Blackledge, 2018, р. xxxvii). Наряду с этим этнографический подход создает необходимые для современного ученого качества саморефлексивности и решимости идти против потока – в том числе, сознательно замедляясь вопреки ускорению ритмов жизни. Так, Р. Негрон признается, что в ходе собственного этнографического исследования смогла осознать, как задачи наблюдения и описания феноменов сверхразнообразия повлияли на ее мышление, поведение и самопонимание. «Наблюдение обострило мою чувствительность к непрерывности, изменениям и сложности – даже в самых повседневных событиях» (Negrón, 2022, р. 228).

Вышесказанное заставляет задуматься о критическом отношении к использованию одних лишь анкет, опросов, психологических тестов для понимания личности в условиях неопределенности, изменений и современных трансформаций. Насколько корректным является психологическое знание без дополнительного привлечения антропологического, этнографического подходов?

Методологический смысл антропологического подхода в том, что он ориентирован на целостное понимание человека в динамике культурных, социальных, повседневных, символических и ритуальных контекстов. Он выявляет скрытые тенденции и складывающиеся формы адаптационных стратегий личности в ситуации локальных изменений и глобальных трансформаций. В свою очередь, трансдисциплинарный подход, преодолевая границы дисциплин, интегрирует знания психологии, философии, социологии, исследований культуры и т.д. и тем самым способствует созданию объемных, подвижных, контекстуально чувствительных моделей взаимодействия человека и мира в условиях меняющейся современности.

В тех обстоятельствах, где у ученого не хватает инструментов для изучения новых феноменов, особенно показаны методологические инновации. Именно инновационные методы ответственны за то, чтобы понимать, объяснять и описывать новую/изменившуюся реальность (Vertovec et al., 2022). В этом плане все большее распространение в социальных науках получают мультимодальные исследования (multimodal research), в которых устанавливается взаимозависимость различных типов агентов и переменных. Следуя гибким методологическим стратегиям, исследователи создают конфигурации из смешанных методов, а затем осуществляют интегративный анализ, стремясь из разноуровневых данных сложить целостную картину (Ibid.). Традиционные методы также включены в исследование, однако подчиняются требованиям новых задач. Эти надежные и проверенные инструменты становятся в инновационном исследовании вспомогательными и интегративными, то есть предназначены для отдельных шагов.

В упомянутой выше статье, посвященной инновационным методам, Р. Негрон анализирует ряд трудностей при изучении феноменов современности, отличающихся повышенной онтологической и гносеологической сложностью: это множественность агентов и переменных; разнообразие характеристик; взаимодействие переменных и акторов, ведущее к спонтанным ситуативным изменениям; непредсказуемые и нелинейные траектории развития событий; эмерджентность элементов системы; самоорганизующаяся системная динамика и т.п. Для каждой из обозначенных трудностей существуют свои методологические стратегии. Это может быть сознательное упрощение; выбор единицы анализа и абстрагирование от множества других переменных²; отдельные точечные наблюдения, из которых в дальнейшем складывается целостная картина³; близкие к ним методы

² Среди не приводящих к упрощенной категоризации методов хорошо себя зарекомендовали социокогнитивный подход к изучению культурных различий и анализ культурой области, cultural domain analysis (CDA). Эти методы позволяют понять, в какой степени люди, являющиеся членами одной группы, не воспринимают реальность схожим образом и как подобного рода восприятие определяет их повседневные социальные практики по умолчанию.

³ «Точечная выборка ... представляет собой вариацию традиционного этнографического наблюдения, нашедшую новое применение при изучении городской социальной сложности. Точечные наблюдения сочетают этнографическую детализацию с возможностью непосредственно наблюдать за большим количеством людей. Эти краткие, но детализированные наблюдения включают случайный выбор моментов, где люди занимаются интересующей их деятельностью, с последующей фиксацией (зачастую при помощи структурированного опросника и полевых записей) подробностей поведения и иных характеристик» (Negrón, 2022, p. 233).

аппроксимации; моделирование⁴; использование микросимуляционных моделей; привлечение нейросетей, способных работать с множеством переменных за пределами человеческих возможностей; работа с большими данными; гражданская наука⁵; и т.п.

Трансдисциплинарный подход как основа для гибкой методологии

Трансдисциплинарность – концепция, нацеленная на интеграцию данных из разных исследовательских областей, а также привлечение практических знаний и опыта повседневной жизни. При этом трансдисциплинарность означает не просто объединение дисциплин, а создание нового, целостного знания, отвечающего сложным и глобальным проблемам, изменению идентичности, текущим трансформациям человека и мира.

Трансдисциплинарные исследования развиваются в виде чередующихся этапов с челночным движением туда-и-обратно: исследование то расширяется, продвигаясь от исходной дисциплины к смежным областям знания, то снова сужается, уходя от сканирования фронтиров науки к решению конкретной исследовательской задачи. Такое исследование является живым в том смысле, что оно как бы дышит, имеет собственные ритмы, становится источником спонтанности и эмерджентности.

Трансдисциплинарность является одним из эффективных способов воплотить сложное мышление в исследовательскую практику (Negrón, 2022). В проблемно-ориентированном изучении изменений идентичности и трансформаций современности трансдисциплинарность позволяет интегрировать знание не только социальных наук – таких, как социология, лингвистика, антропология, психология, география и политология, но и биологии, а также связанных с ней экологии и генетики. «В континууме дисциплинарной интеграции трансдисциплинарность занимает край спектра, где достигается самый высокий интегративный уровень. Полностью реализованный трансдисциплинарный подход ведет к созданию новых идей, способов мышления, концепций и/или методов» (Negrón, 2022, p. 227). Такие свойства трансдисциплинарного подхода, как гибкость

⁴ В том числе, метод компьютерного моделирования «agent-based modeling» (ABM) широко используется в социальных науках для изучения сложных систем путем имитации взаимодействий множества автономных агентов.

⁵ Гражданская или открытая наука (citizen science) – подход, при котором общественность добровольно участвует в исследовательском процессе.

и открытость к экспериментированию, способствуют извлечению новых идей непосредственно из самого исследовательского процесса.

Трансдисциплинарный подход «расширяет границы методологических инноваций, приближая их к интеграции всех человеческих знаний (самому высокому уровню сложности)» (Ibid.). Творческий потенциал трансдисциплинарного подхода заключается в том, что феномены, несонзируемые на одном уровне реальности, побуждают исследователя к конструированию перспективы, отвечающей вышеразмещенному, более сложному уровню. Кроме того, трансдисциплинарный подход позволяет «объединить практики и знания из области искусства, науки и философии» (Ibid., p. 228).

Трансдисциплинарные исследования – это часто коллективные и смешанные, многопрофильные исследования, основанные на разделении труда. При этом коммуникации и научные обмены помогают ученым преодолевать профессиональные деформации.

Сочетание трансдисциплинарности и технологических инноваций создает новые возможности, в том числе, сотрудничество ученых с ИИ и зарождение таких форм участия, как гражданская наука. Интернет, выступающий не только информационным, но и коммуникативным пространством, предоставил платформы краудсорсинга и каналы связи, объединяющие различных акторов на местном, национальном и глобальном уровнях. «Гражданские научные проекты, как правило, предполагают сбор данных на двух уровнях. На одном уровне задействованы локальные участники, не являющиеся учеными, которые собирают информацию на местах. На другом уровне результаты этих усилий могут быть включены в планы научных исследований путем выделения целевых областей, куда затем наведываются ученые, используя самые современные инструменты для получения более детальных данных ...» (Negrón, 2022, p. 234).

В свою очередь, эффективное взаимодействие человека и ИИ включает привлечение нейросетей для решения сложных научных проблем. Например, с помощью нейросетей на макроуровне можно проанализировать огромнейшие массивы демографических данных. Если на мезоуровне представлены когнитивные стратегии или поведенческие практики в культурном, социальном, профессиональном, специально созданном лабораторном или повседневном контекстах, то на микроуровне исследуются субъекты с типичными или уникальными индивидуальными стратегиями. Посредством наблюдения, тестов или интервью ученые стремятся добраться до скрытых особенностей поведения, восприятия, когнитивного

стиля человека. Однако независимые прежде исследования, где психологи изучали когнитивный стиль, социологи – поведение людей в супермаркетах, а демографы – ситуацию с рождаемостью, в трансдисциплинарной рамке образуют сложную и динамичную картину реальности, в которой индивидуальные стратегии субъектов и развитие социальных ситуаций, с одной стороны, могут быть сопоставлены, например, с демографическими подъемами или спадами – с другой. Наведение мостов между разными уровнями анализа позволяет по-иному взглянуть на взаимозависимость глобальных, национальных, макро- и микросоциальных, а также персональных масштабов.

Заключение

Изучение личности в условиях современности требует гибких методологических стратегий, опирающихся на трансдисциплинарный подход, интеграцию этнографических и антропологических методов. Эти стратегии ориентированы на подвижность, чувствительность к контексту и способность исследователя к самообучению в процессе исследования.

Гибкость методологических стратегий проявляется прежде всего в том, что их конфигурации выстраиваются ситуативно – непосредственно в процессе исследования, а одним из важных требований к используемым методам становится контекстуальная чувствительность.

При этом такие стратегии предполагают самообучение исследователя, происходящее непосредственно по ходу его работы. Последнее означает, что недостаточно изучать изменяющегося человека в изменяющемся мире, важно обрести решимость меняться самому: пересматривать сложившиеся познавательные установки; критически относиться к доминирующим научным парадигмам; осознавать научную картину мира как один из поворотов своего рода постоянно вращающегося калейдоскопа; осваивать широкую палитру инструментария социальных наук.

Таким образом, вместо устойчивой картины мира и рамок сложившихся парадигм ориентирами для гибких методологических стратегий служат метафоры калейдоскопа и палитры.

Калейдоскоп символизирует динамичность научного познания: с каждым поворотом меняется узор – элементы, казалось бы, те же, но конфигурация уже иная. Эта метафора передает идеи подвижности, текучести, фрагментарности, множественности интерпретаций.

Ученый вынужден принять, что любое знание открыто к пересмотру, изменение представлений об исследуемой реальности скорее норма; готовых рецептов нет, а метод не что иное как путь⁶, который приходится прокладывать заново, ситуативно применяя различные познавательные инструменты.

Палитра – метафора методологического и инструментального разнообразия. Современный исследователь в области социальных наук сочетает количественные и качественные методы; использует для анализа одного и того же явления различные теоретические перспективы; обращаясь к опыту смежных дисциплин, обновляет способы видения, казалось бы, известных феноменов. Все большую эвристическую ценность в социальных науках приобретают этнографический, антропологический, герменевтический (интерпретативный) и трансдисциплинарный подходы, постепенно переходя из статуса специальных в ранг общенаучных.

Тем не менее перед ученым остается прежний вызов – преодоление апории между строгостью научного знания и безбрежностью жизни⁷. И каждый раз решение этой задачи оказывается не универсальным правилом, а индивидуальным, творческим актом интеллектуальной ответственности и методологической свободы.

Благодарность

Статья выполнена в рамках госзадания, проект FNRE-2024-0016.

Литература

- Бауман, З. Текучая современность. СПб.: Питер, 2008.
- Вульф, К. Антропология: История, культура, философия. СПб.: С.-Петербург. гос. университет, 2008.
- Гусельцева, М.С. Трансформации современности: человек, мир, методология // Вестник СПбГУ. 2025. № 3 (в печати)
- Дяченко, М.Ю., Дяченко, С.С. Цифровой, или Brevis Est. М.: Эксмо, 2021a.
- Дяченко, М.Ю., Дяченко, С.С. Vita Nostra. М.: Эксмо, 2021b.
- Дяченко, М.Ю., Дяченко, С.С. Vita Nostra. Работа над ошибками. М.: Эксмо, 2021с.
- Дяченко, М.Ю., Дяченко, С.С. Масштаб. М.: Эксмо, 2022a.

⁶ Ср. с концепцией «сложного мышления» Э. Морена, в которой отсутствует метод в его классическом понимании, а есть не-метод, т.е. «продвижение вперед без дороги, прокладывание дороги в процессе движения по ней» (Морен, 2005, с. 44).

⁷ Методологическая проблема, сформулированная Г.С. Кнабе в одноименной статье (Кнабе, 2006).

- Дяченко, М.Ю., Дяченко, С.С. Мигрант, или *Brevi Finietur*. М.: Эксмо, 2022b.
- Дяченко, М.Ю., Дяченко, С.С. *Vita Nostra*. Собирая осколки. М.: Эксмо, 2024.
- Журавлев, А.А., Мироненко, И.А., Юревич, А.В. Психологическая наука в глобальном мире: вызовы и перспективы // Психологический журнал. 2018. Т. 39. № 2. С. 57–70.
- Калениченко, О.Н. Модификация мифологемы героя в романе М. и С. Дяченко «Мигрант, или *Brevi finietur*» // Вісник Харківського національного університету імені В. Н. Каразіна. 2015. Вип. 73. С. 209–211.
- Кнабе, Г.С. Строгость науки и безбрежность жизни // Кнабе Г.С. Древо познания и древо жизни. М.: РГГУ, 2006. С. 198–218.
- Макаров, А., Медвецкая, А. «Поколение Z подготовлено к миру, которого уже нет» – философ Андрей Макаров // Москвич Mag. 27 марта 2025 <https://moskvichmag.ru/lyudi/pokolenie-z-podgotovleno-k-miru-kotorogo-uzhe-net-filosof-andrej-makarov/> (дата обращения 30.03.2025)
- Марцинковская, Т.Д., Полева, Н.С. Поколения эпохи транзитивности: ценности, идентичность, общение // Мир психологии. 2017. № 1(89). С. 24–37.
- Морен, Э. Метод. Природа природы. М.: Прогресс-Традиция, 2005.
- Нефедова, Т.Г., Никулин, А.М. «Работать надо, и тебя найдут и сами все предложат» // Крестьяноведение. 2019. Т. 4. № 1. С. 123–144.
- Паунтнни, Л., Марич, Т. Антропология. Всё, что нужно знать о происхождении, становлении и развитии человека. М.: АСТ, 2025.
- Akçeşme, B., Baktir, H., Steele, E. *Interdisciplinarity, Multidisciplinarity and Transdisciplinarity in Humanities*. Cambridge: Cambridge Scholars Publishing, 2016.
- Barnett, R. *A Will to Learn: Being a Student in an Age of Uncertainty*. Philadelphia, PA: Open University Press, 2007.
- Barnett, R. *Realizing the university in an age of supercomplexity*. Philadelphia, PA: Open University Press, 2000.
- Benet-Martinez, V., Hong, Y.-Y. *The Oxford Handbook of Multicultural Identity*. Oxford: Oxford University Press, 2014.
- Bentley, R.A. O'Brien, M.J. *The Acceleration of Cultural Change: From Ancestors to Algorithms*. Cambridge, MA: MIT Press, 2017.
- Bloch, E. *The Spirit of Utopia*. Stanford, CA: Stanford University Press, 2000.
- Corr, P. Matthews, G. *The Cambridge Handbook of Personality Psychology*. Cambridge: Cambridge University Press, 2020.
- Creese, A., Blackledge, A. *The Routledge Handbook of Language and Superdiversity*. Abingdon: Routledge, 2018.
- Deaux, K., Snyder, M. *The Oxford Handbook of Personality and Social Psychology*. Oxford: Oxford University Press, 2012.

- Dempsey, B.G. *Metamodernism: Or, The Cultural Logic of Cultural Logics*. Baxter: ARC Press, 2023.
- Dotlich, D.L., Cairo, P.C., Rhinesmith, St.H. *Leading in times of crisis: navigating through complexity, diversity, and uncertainty to save your business*. San Francisco, CA: Wiley, 2009.
- Engelke, M. *How to Think Like an Anthropologist*. Princeton, NJ: Princeton University Press, 2018.
- Eriksen, T.H. Transformations, Complexity, and Rapid Change / In S. Vertovec, N. Sigona, F. Meissner (Eds.), *The Oxford handbook of superdiversity*. Oxford: Oxford University Press, 2022. P. 403–415.
- Eriksen, T.H., Schober, E. *Identity destabilized: Living in an overheated world*. London: Pluto Press, 2016.
- Eriksen, T.H., Visentin, M. *Acceleration and cultural change: Dialogues from an overheated world*. Berlin: Springer, 2024.
- Eriksen, T.H. *Engaging Anthropology: The Case for a Public Presence*. Oxford: Berg Publishers, 2006.
- Eriksen, T.H. *Overheating. An Anthropology of Accelerated Change*. London: Pluto Press, 2016.
- Eriksen, T.H. *The Anthropology of Transnational Flows: Methodological Issues*. London: Pluto Press, 2003.
- Fam, D., Neuhauser, L., Gibbs, P. *Transdisciplinary: Theory, Practice and Education. The Art of Collaborative Research and Collective Learning*. London: Springer, 2018.
- Frodeaman, R., Klein, J.T., Mitcham, C. *The Oxford Handbook of Interdisciplinarity*. Oxford: Oxford University Press, 2017.
- Geldof, D. Superdiversity as a Lens to Understand Complexities / In A. Creese, A. Blackledge (Eds.), *The Routledge Handbook of Language and Superdiversity: An Interdisciplinary Perspective*. London: Routledge, 2018. P. 43–56.
- Gelfand, M.J., Chiu, Ch., Hong, Y. *Handbook of Advances in Culture and Psychology*. Oxford: Oxford University Press, 2015.
- Hesse-Biber, S.N., Johnson, R.B. *The Oxford Handbook of Multimethod and Mixed Methods Research Inquiry*. Oxford: Oxford University Press, 2015.
- Hirsch Hadorn, G., Hoffmann-Riem, H., Biber-Klemm, S. et al. *Handbook of Transdisciplinary Research*. Dordrecht: Springer, 2008.
- Jensen, L.A. *The Oxford Handbook of Human Development and Culture. An Interdisciplinary Perspective*. Oxford: Oxford University Press, 2015.
- Kapoula, Z. *Exploring Transdisciplinarity in Art and Sciences*. New York, N.Y.: Springer, 2018.
- Lawrence, R.J. *Handbook of Transdisciplinarity: Global Perspectives*. Cheltenham: Edward Elgar, 2023.

- Massey, G. *Ways of Social Change: Making Sense of Modern Times*. Thousand Oaks, C.A.: Sage, 2012.
- McCracken, G.D. *Transformations: Identity Construction in Contemporary culture*. Bloomington: Indiana University Press, 2008.
- McLean, K.C., Syed, M. *The Oxford Handbook of Identity Development*. Oxford: Oxford University Press, 2014.
- Negrón, R. Innovation in the Study of Superdiversity Methodology, Methods, and Approaches / In S. Vertovec, N. Sigona, F. Meissner (Eds.), *The Oxford handbook of superdiversity*. Oxford: Oxford University Press, 2022. P. 225–246.
- Philipp, T., Schmohl, T. *Handbook Transdisciplinary Learning*. New York, N.Y.: Verlag, 2023.
- Rauthmann, J.F., Sherman, R., Funder, D.C. *The Oxford Handbook of Psychological Situations*. Oxford: Oxford University Press, 2020.
- Rezaei, N. *Transdisciplinarity*. Stockholm: Springer, 2022.
- Riegel, K.F., Meacham, J.A. *The Developing Individual in a Changing World*. Vol. I: Historical and Cultural Issues. London: Routledge, 2007.
- Spiegelhalter, D. *The Art of Uncertainty: How to Navigate Chance, Ignorance, Risk and Luck*. London: Random House, 2024.
- Todd, Z., Nerlich, B., McKewen, S., Clarke, D.D. *Mixing Methods in Psychology*. London: Routledge, 2000.
- Valsiner, J. *From Methodology to Methods in Human Psychology*. New York, N.Y.: Springer, 2017.
- Valsiner, J., Molenaar, P., Lyra, M., Chaudhary, N. *Dynamic Process Methodology in the Social and Developmental Sciences*. London: Springer, 2009.
- van den Akker, R., Gibbons, A., Vermeulen, T. *Metamodernism: Historicity, Affect, and Depth after Postmodernism*. Lanham: Rowman and Littlefield International, 2017.
- Vertovec, S. *Routledge International Handbook of Diversity Studies*. London: Routledge, 2014.
- Vertovec, S. *Diversities Old and New*. London: Palgrave Macmillan, 2015.
- Vertovec, S. Super-Diversity and its implications // *Ethnic and Racial Studies*. 2007. Vol. 30. No. 6. P. 1024–1053.
- Vertovec, S., Sigona, N., Meissner, F. *The Oxford handbook of superdiversity*. Oxford: Oxford University Press, 2022.

Сведения об авторе

Марина С. Гусельцева, доктор психологических наук, доцент, Федеральный научный центр психологических и междисциплинарных исследований (Психологический институт), Москва, Россия; 125009, Россия, Москва, ул. Моховая, д. 9, стр. 4; mguseltseva@mail.ru

Guseltseva M.S.
Flexible Methodological Strategies
for Studying Personality in an Uncertain World

*Federal Scientific Center for Psychological and Interdisciplinary Research (Psychological Institute),
Moscow, Russia*

Recently, scholarly literature has increasingly focused on inter- and transdisciplinary research and on establishing connections between specific disciplines and other fields of knowledge. The multidimensionality and complexity of the phenomena under study—such as change and transformation, identity issues, social mobility, and cultural diversity—have become central methodological concerns in the social sciences. In response to the growing complexity of research problems, multiperspective methodological approaches are being developed.

The purpose of this article is to conceptually relate key social science theories that, on the one hand, reflect on the transformations of the person and the world, and on the other hand, test flexible methodological strategies as tools for studying these changes and transformations – within the conceptual framework of transdisciplinarity.

Methods. The transdisciplinary approach served as the framework methodology for integrating the thematic material of the social sciences. Methods of philosophical and comparative analysis were also employed.

Results. The social sciences are increasingly focused on transformations of identity and ongoing changes affecting the person and the world. The fundamental difference between changes and transformations lies in their depth, pace, scale, reversibility, scope of application, and other aspects.

Changes are more likely to be local, reversible, and short-term, whereas transformations are global, irreversible, and fundamental, leading a given system to a qualitatively different state. The discussed concepts share a commitment to inter- and transdisciplinarity, contextual flexibility, and an explicit or implicit reliance on anthropological and ethnographic approaches.

Conclusion. To understand the person under conditions of change, uncertainty, and contemporary sociocultural transformations, it is no longer sufficient to rely solely on questionnaires, surveys, psychological testing, or even on the growing importance of qualitative research. From a transdisciplinary perspective, psychological and sociological approaches need to be aligned with ethnographic and anthropological ones. Transdisciplinary research and flexible methodological strategies offer relevant responses to the challenges of complexity, uncertainty, fluidity, and diversity that define contemporary cultural and psychological phenomena.

Key words: methodology, change, transformation, person, identity, anthropological approach, transdisciplinary approach

For citation: Guseltseva, M.S. (2025). Flexible Methodological Strategies for Studying Personality in an Uncertain World. *New Psychological Research*, No. 3, 10–33. DOI: 10.51217/npsyresearch_2025_05_03_01

Acknowledgment

The article was prepared within a state task, project FNRE-2024-0016.

References

- Akçeşme, B., Baktir, H., Steele, E. (Eds.). (2016). *Interdisciplinarity, multidisciplinary and transdisciplinarity in humanities*. Cambridge: Cambridge Scholars Publishing.
- Barnett, R. (2000). *Realizing the university in an age of supercomplexity*. Philadelphia, PA: Open University Press.
- Barnett, R. (2007). *A Will to Learn: Being a Student in an Age of Uncertainty*. Philadelphia, PA: Open University Press.
- Bauman Z. *Liquid Modernity*. St. Petersburg: Piter.
- Benet-Martinez, V., Hong, Y.-Y. (Eds.). (2014). *The Oxford handbook of multicultural identity*. Oxford: Oxford University Press.
- Bentley, R.A., O'Brien, M.J. (2017). *The Acceleration of Cultural Change: From Ancestors to Algorithms*. Cambridge, MA: MIT Press.
- Bloch, E. (2000). *The Spirit of Utopia*. Stanford, CA: Stanford University Press.
- Corr, P., Matthews, G. (Eds.). (2020). *The Cambridge Handbook of Personality Psychology*. Cambridge: Cambridge University Press.
- Creese, A., Blackledge, A. (2018). *The Routledge Handbook of Language and Superdiversity*. Abingdon: Routledge.
- Deaux, K., Snyder, M. (Eds.). (2012). *The Oxford Handbook of Personality and Social Psychology*. Oxford: Oxford University Press.
- Dempsey, B.G. (2023). *Metamodernism: Or, The Cultural Logic of Cultural Logics*. Baxter: ARC Press.
- Dotlich, D.L., Cairo, P.C., Rhinesmith, St.H. (2009). *Leading in times of crisis: navigating through complexity, diversity, and uncertainty to save your business*. San Francisco, CA: Wiley.
- Dyachenko, M.Yu., Dyachenko, S.S. (2021a). *Digital, or Brevis Est*. Moscow: Eksmo.
- Dyachenko, M.Yu., Dyachenko, S.S. (2021b). *Vita Nostra*. Moscow: Eksmo.
- Dyachenko, M.Yu., Dyachenko, S.S. (2021c). *Vita Nostra. Work on mistakes*. Moscow: Eksmo.
- Dyachenko, M.Yu., Dyachenko, S.S. (2022b). *Migrant, or Brevi Finietur*. Moscow: Eksmo.
- Dyachenko, M.Yu., Dyachenko, S.S. (2022a). *Scale*. Moscow: Eksmo.
- Dyachenko, M.Yu., Dyachenko, S.S. (2024). *Vita Nostra. Picking up the pieces*. Moscow: Eksmo.
- Engelke, M. (2018). *How to Think Like an Anthropologist*. Princeton, NJ: Princeton University Press.

- Eriksen, T.H. (2007). Creolization in anthropological theory and in Mauritius. In Ch. Stewart (Ed.), *Creolization: History, ethnography, theory* (pp. 154–177). Walnut Creek: Left Coast Press.
- Eriksen, T.H. (2022). Transformations, complexity, and rapid change. In S. Vertovec, N. Sigona, F. Meissner (Eds.), *The Oxford handbook of superdiversity* (pp. 403–415). Oxford: Oxford University Press.
- Eriksen, T.H., Schober, E. (2016). *Identity destabilized: Living in an overheated world*. London: Pluto Press.
- Eriksen, T.H., Visentin, M. (2024). *Acceleration and cultural change: Dialogues from an overheated world*. London: Springer.
- Eriksen, T.H. (2003). *The Anthropology of Transnational Flows: Methodological Issues*. London: Pluto Press.
- Eriksen, T.H. (2006). *Engaging Anthropology: The Case for a Public Presence*. Oxford: Berg Publishers.
- Eriksen, T.H. (2016). *Overheating. An Anthropology of Accelerated Change*. London: Pluto Press.
- Fam, D., Neuhauser, L., Gibbs, P. (Eds.). (2018). *Transdisciplinary: Theory, Practice and Education. The Art of Collaborative Research and Collective Learning*. London: Springer.
- Frodeman, R., Klein, J.T., Mitcham, C. (Eds.). (2017). *The Oxford Handbook of Interdisciplinarity*. Oxford: Oxford University Press.
- Geldof, D. (2018). Superdiversity as a lens to understand complexities. In A. Creese, A. Blackledge (Eds.), *The Routledge handbook of language and superdiversity: An interdisciplinary perspective* (pp. 43–56). London: Routledge.
- Gelfand, M.J., Chiu, Ch., Hong, Y. (Eds.). (2015). *Handbook of Advances in Culture and Psychology*. Oxford: Oxford University Press.
- Guseltseva, M.S. (2025). Ongoing Transformations: human, world, methodology. Contemporary Transformations: human, world, methodology. Vestnik SPb-GU. (in press)
- Hesse-Biber, S.N., Johnson, R.B. (Eds.). (2015). *The Oxford Handbook of Multimethod and Mixed Methods Research Inquiry*. Oxford: Oxford University Press.
- Hirsch Hadorn, G., Hoffmann-Riem, H., Biber-Klemm, S., Grossenbacher-Mansuy, W., Joye, D. (...) Zemp, E. (Eds.). (2008). *Handbook of Transdisciplinary Research*. Dordrecht: Springer.
- Jensen, L.A. (Ed.). (2015). *The Oxford Handbook of Human Development and Culture. An Interdisciplinary Perspective*. Oxford: Oxford University Press.
- Kalenichenko, O.N. (2015). Modification of the hero's mythology in the novel by M. and S. Dyachenko "Migrant, or Brevi finietur". *Bulletin of the V. N. Karazin Kharkiv National University*, 73, 209–211.

- Kapoula, Z. (Ed.). (2018). *Exploring Transdisciplinarity in Art and Sciences*. New York, N.Y.: Springer.
- Knabe, G.S. (2006). The strictness of science and the boundlessness of life. In *The tree of knowledge and the tree of life* (pp. 198–218). Moscow: RGGU.
- Lawrence, R.J. (Ed.). (2023). *Handbook of Transdisciplinarity: Global Perspectives*. Cheltenham: Edward Elgar.
- Makarov, A., Medvetskaya, A. (2015, March 27). “Generation Z is prepared for a world that no longer exists” – Philosopher Andrei Makarov. *Moskvich Mag*. Retrieved from <https://moskvichmag.ru/lyudi/pokolenie-z-podgotovleno-k-miru-kotorogo-uzhe-net-filosof-andrej-makarov/>
- Martsinkovskaya, T.D., Poleva, N.S. (2017). Generations of the era of transitivity: Values, identity, communication. *Mir psikhologii*, 1(89), 24–37.
- Massey, G. (2012). *Ways of Social Change: Making Sense of Modern Times*. Thousand Oaks, CA: Sage.
- McCracken, G.D. (2008). *Transformations: Identity Construction in Contemporary culture*. Bloomington: Indiana University Press.
- McLean, K.C., Syed, M. (Eds.). (2014). *The Oxford Handbook of Identity Development*. Oxford: Oxford University Press.
- Morin, E. (2005). *Method. The Nature of Nature*. Moscow: Progress-Traditsiya.
- Nefedova T.G., Nikulin A.M. (2019). “You have to work, and they will find you and will offer you everything”. *Krestyanovedenie*, 4, 123–144.
- Negrón, R. (2022). Innovation in the study of superdiversity: Methodology, methods, and approaches. In S. Vertovec, N. Sigona, F.Meissner (Eds.), *The Oxford handbook of superdiversity* (pp. 225–246). Oxford: Oxford University Press.
- Philipp, T., Schmohl, T. (Eds.). (2023). *Handbook Transdisciplinary Learning*. New York, N.Y.: Verlag.
- Pountney, L., Marić, T. (2025). *Introducing Anthropology: What Makes Us Human?* Moscow AST.
- Rauthmann, J.F., Sherman, R., Funder, D.C. (Eds.). (2020). *The Oxford Handbook of Psychological Situations*. Oxford: Oxford University Press.
- Rezaei, N. (Ed.). (2022). *Transdisciplinarity*. Stockholm: Springer.
- Riegel, K.F., Meacham, J.A. (2007). *The Developing Individual in a Changing World. Vol. I: Historical and Cultural Issues*. London: Routledge.
- Spiegelhalter, D. (2024). *The Art of Uncertainty: How to Navigate Chance, Ignorance, Risk and Luck*. London: Random House.
- Todd, Z., Nerlich, B., McKowen, S., Clarke, D.D. (Eds.). (2000). *Mixing Methods in Psychology*. London: Routledge.
- Valsiner, J. (Ed.). (2017). *From Methodology to Methods in Human Psychology*. New York, N.Y.: Springer.

- Valsiner, J., Molenaar, P., Lyra, M., Chaudhary, N. (Eds.). (2009). *Dynamic Process Methodology in the Social and Developmental Sciences*. London: Springer.
- van den Akker, R., Gibbons, A., Vermeulen, T. (Eds.). (2017). *Metamodernism: Historicity, Affect, and Depth After Postmodernism*. Lanham: Rowman and Littlefield.
- van Lange, P.A.M. (Ed.). (2006). *Bridging Social Psychology: Benefits of Transdisciplinary Approaches*. Mahwah: Erlbaum.
- Vertovec, S. (2007). Super-Diversity and Its Implications. *Ethnic and Racial Studies*, 30(6), 1024–1053.
- Vertovec, S. (Ed.). (2014). *Routledge International Handbook of Diversity Studies*. London; New York: Routledge.
- Vertovec, S. (Ed.). (2015). *Diversities Old and New*. London: Palgrave Macmillan.
- Vertovec, S., Sigona, N., Meissner, F. (Eds.). (2022). *The Oxford handbook of superdiversity*. Oxford: Oxford University Press.
- Wulf, K. (2008). *Anthropology: History, culture, philosophy*. St. Petersburg: S.-Peterb. gos. universitet.
- Zhuravlev, A.L., Mironenko, I.A., Yurevich, A.V. (2018). Psychological science in the global world: challenges and prospects. *Psikhologicheskii zhurnal*, 39(2), 57–70.

Information about the author

Marina S. Guseltseva, Sc.D. (Psychology), Associate professor, Federal Scientific Center for Psychological and Interdisciplinary Research (Psychological Institute), Moscow, Russia; bld. 9–4, Mokhovaya str., Moscow, Russia, 125009; mguseltseva@mail.ru